

Щурясь от слепящего солнечного света, Лю Чжися улыбнулся и медленно пошел вперед по тропинке.

Затем ветер донес до его ушей неслышное хныканье.

Он замедлил шаги и пошел на звук только для того, чтобы увидеть фигуру, которая сжалась в комочек и тихо плакала на краю каменной горки.

Его шаги испугали женщину, и она повернула голову.

Четыре глаза уставились друг на друга и были ошеломлены друг другом.

Лю Чжися был немного смущен:

- Я тебе не помешал?

Он вспомнил эту девушку. Это она дважды подавала им еду.

- Это сад за домом, и здесь всем рады. Это я помешала Молодому господину наслаждаться цветами. Фу Ючжэн опустила глаза и встала, собираясь уходить.

Вопрос этого человека был таким странным. Потревожить ее? Неужели он все еще собирался сказать, что уйдет первым, и позволить ей продолжать плакать?

Именно такая доброта делала все это еще более неприятным.

Она ненавидела, когда другие видели ее слабость.

- Мисс, подождите. Мужчина позади нее остановил ее.

Фу Ючжэн не обернулась. Наверное, в тот момент она выглядела несчастной:

- У Молодого хозяина есть какое-нибудь желание что-нибудь заказать?

Легкие шаги приблизились, затем перед ней появился носовой платок.

- Вот, вытрись - мужчина сделал паузу. Все наладится. Не нужно плакать. В этом мире нет ничего, что нельзя было бы преодолеть.

Затем легкие шаги удалились.

Фу Ючжэн так и не обернулась.

Она посмотрела на носовой платок, который был зажат у нее в ладонях. Он был квадратным и немного выцветшим от стирки, но был чистым и мягким.

Она хотела выбросить его, но ее пальцы бессознательно крепко держали его.

В нем, очевидно, не могло быть тепла, но в этот момент она все равно почувствовала легкое тепло.

Она улыбнулась про себя; первый человек, который искренне проявил к ней доброту после смерти ее матери...

На самом деле, это был незнакомец.

Она закатала рукава и наугад руками вытерла лицо, не используя тот квадратный носовой платок.

Что - то такое чистое не должно быть запятнано грязью.

В саду за домом вскоре воцарилась тишина, как будто никто не приходил.

Между тем, гора Красный Клен на окраине столицы была такой же оживленной.

Красные листья по всей горе были похожи на огонь и дымку, и туристы приходили в гости и играли в бесконечном круговороте.

Вдоль каменной тропинки, ведущей к горе, повсюду были туристы. Даже придорожный павильон, где люди могли посидеть и отдохнуть, тоже был битком набит людьми.

Молодая девушка шла по горам, и ее лоб уже покрылся тонким слоем пота. Ее белые щеки были подернуты красной дымкой из-за жары, но глаза сияли, прыгая от радости.

- Ты устала? За ней неторопливо шел мужчина. Они поднялись на половину горы, но его дыхание оставалось спокойным.

- Нет, я не устала. Молодая девушка приподняла губы и просияла:

- У меня редко бывает такая возможность выйти и погулять вне дома. Я также никогда не поднималась на такую гору, как эта.

В детстве, самой высокой горой, на которую она взбиралась, была гора Луофу. Она следовала за своими товарищами по играм, чтобы вытащить птичье гнездо, но они так никогда не достигали вершины горы.

Гора Луофу тоже отличалась от здешней. Осенью она была полна только желтыми листьями, а не красными, как на кленовой горе.

Счастье девушки заразило мужчину. Нежная улыбка очертила кончики его бровей, делая его еще более выдающимся:

- В столице много интересных мест. Я отведу тебя ко всем им чуть попозже.

- Хорошо.

Молодой человек в пурпурном одеянии был благороден и элегантен; девушка в зеленом была нежна и изящна. Они шли бок о бок и стали прекрасным пейзажем на тропинке.

Часто привлекает к себе внимание.

Среди посетителей были также сыновья и дочери могущественных дворян столицы, некоторые из которых имели удовольствие познакомиться с Фэн Цинбай.

Когда они впервые поняли, что мужчина, сопровождающий молодую девушку с легким, как дуновение ветерка, дыханием, оказался королем Нанлин Фэн Цинбай, они были так потрясены, что чуть не задохнулись.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1542357>